

сти / В. Н. Босак, С. В. Басов, Э. А. Тур // Вестник БрГТУ. – 2017. – № 2: Водохозяйственное строительство, теплоэнергетика и геоэкология. – С. 126–130.

14. Тур, Э. А. Защита от коррозии строительных конструкций, используемых в водохозяйственном строительстве / Э. А. Тур, С. В. Басов // Вестник Брестского государственного технического университета. Серия: Водохозяйственное строительство, теплоэнергетика и геоэкология. – 2018. – № 2. – С. 111–114.

УДК 72.025/04(476.7)

**С. В. БАСОВ*, В. Н. БОСАК*, М. М. ЖМИНЬКО*,
И. С. РЫЖКОВИЧ****

* Беларусь, Брест, БрГТУ

** Беларусь, историко-мемориальный музей «Усадьба Немцевичей»,
д. Скоки, Брестский район

ИКОНОГРАФИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ В ИЗУЧЕНИИ И РЕСТАВРАЦИИ ОБЪЕКТОВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

«Работы по консервации, реставрации и раскопкам всегда сопровождаются составлением точной документации, представленной в виде аналитических и критических отчетов, снабженных рисунками и фотографиями», – указывает § 16 Международной хартии по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венеция, 1964) [1].

Иконографические документы – документы, несущие информацию об исследуемом объекте или явлении в виде изображения: рисунки, гравюры, картины, проекты, фото,- кино,- видеоматериалы, карты, схемы (и т. д.). Иными словами, это нетекстовые документы, изображения которых похожи на объект или явление, чью сущность они призваны раскрыть.

Все иконографические документы подразделяются на изографические и аудиовизуальные.

Исследование иконографических документов как источника информации в изучении и реставрации объектов историко-культурного наследия дает возможность получить важные сведения для их описания. Они позволяют видеть архитектурные сооружения, предметы интерьера и быта, одежду, которую носили представители различных слоев населения, орудия труда и мебель, которой они пользовались, лучше понять условия жизни и атмосферу соответствующей эпохи. Такого рода документы дают ценный материал для изучения прошлого.

Анализ иконографических документов может использоваться как способ проверки данных, полученных в ходе анализа письменных источников. В ряде случаев иконографические документы становятся основным и даже единственным источником, содержащим информацию о первоначальном

архитектурно-планировочном и колористическом решении объекта историко-культурного наследия.

Теоретическая интерпретация и сравнительный анализ письменных и иконографических документальных источников позволяют обнаружить и сформулировать закономерности исторических и социальных событий, связанных с этими объектами, а их количественный анализ – измерить параметры и построить модели, необходимые для проектирования и реставрации [2].

В качестве примера такого подхода, реализованного в реальной практике реставрации, можно указать на ряд иконографических документов – изображений дворца в усадьбе Немцевичей в д. Скоки Брестского района, которые были использованы при разработке проектной документации реставрации.

Так, известные гравюра и акварель Наполеона Орды с изображением дворца в Скоках, несмотря на внешнее сходство, имеют отличия в деталях, важных для проектировщика-реставратора.

Рисунок 1 – Наполеон Орда. Скоки (Гродненская губерния)
Гравюра и акварель

Четыре колонны, на которые опирается балкон, отсутствуют на фотографиях начала XX и XXI веков – там их изображено две. Заметны также отличия в геометрии, оформлении и материалах кровли (рис. 2, 3,4).

Рисунок 2 – Скоки. Вид дворца в начале XX века [6, с. 191]

Рисунок 3 – Скоки. Вид дворца в начале XXI века
(фото: Андрей Дыбовский, 2005 г., http://globus.tut.by/skoki/manor_house_gallery.htm)

Рисунок 4 – Скоки. Акварель конца XVIII века из альбома Ю.У. Немцевича [6, с. 91]

А на акварели конца XVIII века, из альбома Ю.У. Немцевича, впервые опубликованного в 1913 г. А.Краушером (рис. 4), хорошо видны две башни, украшающие здание дворца с двух сторон, о которых Ю. У. Немцевич писал в своих воспоминаниях: «...У *дзвюх вежах* па баках палаца – склеп і іншыя каморы» [6, с. 91].

Сравнительный анализ этих и других докуменальных [7] и иконографических источников позволил архитекторам обосновать концепцию реставрации этого памятника, который сегодня является одним из знаковых исторических объектов Брестчины.

Следует добавить, что, как известно, главные отличительные особенности архитектурных объектов воспринимаются в основном зрительно. Это форма, симметрия, ритм, объем, фактура. Большую роль в создании художественного

образа при этом играет цвет. Как правило, цвет наделяется символическим смыслом, связанным с системой понятий и смыслов конкретной эпохи, культуры и местной традиции.

При этом цвет лучше других категорий формального анализа изобразительных элементов отражает изменения в социально-экономических и эстетических пристрастиях и вкусах конкретной исторической эпохи [2, 3].

По этой причине при разработке проектной документации реставрируемых памятников историко-культурного наследия такое внимание уделяется воссозданию истории изменения и обоснованию будущего цветового решения объекта – как средствами иконографического анализа, архивными сведениями, так и методами физико-химического анализа образцов, взятых непосредственно с реставрируемого объекта.

Такие исследования нередко связаны с комплексом задач, требующих не только формального подхода к определению «истории покраски» объекта в тот или иной цвет, но и инженерно-технологического опыта, позволяющего адекватно связывать изменения в составе, цвете и структуре покрытий с условиями эксплуатации конкретного объекта в разное время [4, 5, 8].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венеция, 1964) // Каштоўнасці мінуўшчыны -2: матэрыялы канферэнцыі. Мінск, 12 лістапада 1998 г. / Пад. рэд. С. Марцэлева. – Мінск: Лекцыя, 1999. – с. 126–130.

2. Грибер, Ю.А. Анализ письменных и иконографических документов как метод изучения колористики в социологии архитектуры / Ю.А. Грибер // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 1 (184): Философия. Социология. Культурология. – Вып. 16. – С. 146–148.

3. Khaletskaya, K. Environmental-friendly architectural water-borne paint for outdoor application: twenty years of experience in Belarus and Lithuania / K. Khaletskaya, V. Khaletski, S. Švedienė, A. Mažeikienė // Environmental Engineering: the 9th International Conference [Electronic resource]: Selected papers, Vilnius, Lithuania, 22–23 May, 2014 / Vilnius Gediminas Technical University. – Electronic data. (415 Mb). – Vilnius, 2014. – 1 electron. opt. disc (CD-ROM).

4. Тур, Э.А. Реставрация Коссовского дворца Пусловских и решение возникших при этом технических проблем / Э.А. Тур, В.Н. Казаков, С.В. Басов // Вестник Брестского государственного технического университета. – 2017. – № 1: Строительство и архитектура. – С. 128–130.

5. Босак, В. Н. Влияние освещенности наземного слоя на динамику водно-эрозионных процессов территорий ряда исторических парков Брестской области / В. Н. Босак, С. В. Басов, Э. А. Тур // Вестник БрГТУ. – 2017. – № 2: Водохозяйственное строительство, теплоэнергетика и геоэкология. – С. 126–130.

6. Гладышчук, А. А. Нямцэвічы. Сапраўдныя гісторыі: гісторыка-дакументальны нарыс / А. А. Гладышчук. – Мінск: Літаратура і Искусство, 2009. – 288 с.

7. Aftanazi, R. Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej / R. Aftanazi. – Wrocław; Warszawa; Kraków, 1992. – Т.2. – 720 s.

8. Тур, Э. А. К вопросу о сохранении объектов историко-культурного наследия в г. Бресте / Э. А. Тур, С. В. Басов // Вестник Брестского государственного технического университета. – 2018. – № 1: Строительство и архитектура. – С. 17–21.

УДК 902.2:728.83(476.7)

А. А. БАШКОВ

Беларусь, Брест, БрГУ им. А. С. Пушкина

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОССОВСКОЙ РЕЗИДЕНЦИИ В 2019 Г.

Коссовский ансамбль был заложен Вандалином Пусловским. Проект дворцово-паркового комплекса был разработан известным архитектором Франтишком Ящольдом с участием архитектора В. Маркони в 1838 г. Дворец является памятником архитектуры, в котором приёмы классицизма в планировке и композиции сочетались с элементами неоготики в архитектурном оформлении. Въездные ворота в дворцово-парковый комплекс были выполнены в готическом стиле. Разбитый вокруг дворца парк с системой трёх небольших озёр занял моренную возвышенность и равнинную часть около фольварка Меречёвщина, на площади 40 га. Часть парка с северной стороны дворца была спланирована из трёх террас, спускающихся в сторону озёр. На террасах располагалась широкая аллея с фонтанами. На восток от дворца находилась небольшая часовня на возвышенности. Данная возвышенность хорошо просматривается и сегодня. На запад от парковых террас располагались служебно-производственные помещения и фруктовый сад [1, с. 81–82].

В ходе археологических работ 2018 г. на территории резиденции Пусловских были зафиксированы значительные культурные пласты на север от нынешнего штаба стройки и фрагменты каменно-кирпичного дома конца XIX – первой половины XX вв. в непосредственной близости от дороги Коссово-Милейки.

Библиографические исследования показали, что на возвышенности между лесным массивом и современной дорогой Коссово–Милейки в 20-е гг. XX в. существовало и функционировало административное здание (штаб-квартира) поветового сеймика [2]. Поветовый сеймик в государственной структуре Второй Речи Посполитой являлся представительским выборным органом самоуправления. В Коссовском повете, который был одним из наименьших в Полесском воеводстве, поветовый сеймик был создан в начале 1924 г. Данный орган самоуправления решал ряд приоритетных задач в социальной и хозяйственной сферах.

На основании имеющегося фотоматериала (рисунок 1), дом в котором располагался поветовый сеймик, представлял собой двухэтажное кирпичное здание на каменном фундаменте, возведённое на натуральной возвышенности в т. н. «двор-